

Чтобы получить ключ с элементом огня, было необходимо открыть дверь ключом элемента воды. Для получения ключа элемента воды использовались ключи элемента земли и воздуха. Ключ земли невозможно добыть без древесного ключа. И только элемент воздуха открывал к нему путь. Ключ воздуха можно было добыть с элементом металла и животного. Но и их было не достать без элемента молнии... И наоборот...

От количества запертых дверей и запутанных условий их преодоления болела голова: хоть садись и сдавайся. Тем не менее, команда «Алактум» за день смогла раздобыть три ключа. Ночь неуклонно приближалась, и участники стали перед выбором: отступить сейчас или попытаться за оставшееся время получить содержимое ещё одного сундука.

— Всё равно мы уже рядом, — Ума сверяется с картой, — глупо будет отступать.

— Ну не знаааю, — Тесса прослушала, о чём говорили товарищи, и ответила наобум, увлечённо наблюдая, как три проекции существ-ключей водят хоровод.

— Ладно, сделаем по-другому, — глава команды, наконец, принял решение, — Док, забирай ключи и отправляйся в одну из комнат. Только покрась дверь, чтобы мы долго не искали. И никому кроме нас не открывай. Я серьёзно — никому. А мы тем временем по-быстрому разберёмся с сундуком.

— Вы меня одного отправляете? — кажется, врач начинает нервничать.

— Ну, если мы задержимся, то всем вместе пробиваться сквозь стражу будет проще — в то же время нам нужно место куда пробиваться.

— Лааадно, — Док обречённо направляется к беснующимся ключам и хватает их по очереди.

— Ты же в курсе, что вместе пробиваться ни разу не легче? — обращается к монаху Кун.

— В курсе, — улыбается Ума...

Их ожидала комната, расписанная движущимися картинами грандиозных баталлий. Стены, детально прорисованные изображениями войск, завораживали пуще пламени. Условие было просто и понятно: обыграть программу-хранителя в симуляции боевой стратегии. Две армии, вооружённые оружием ближнего боя, должны были сойтись на несуществующем поле брани. Ума не уступил бы это испытание даже ценой своей жизни. Он не мог сдержать улыбку, когда перед ним появилась проекция травянистой местности. Голографическая игра позволяла расставить свои войска до начала боя. И Ума расставил. Это было интересней, чем шахматы, лучше, чем любая стратегическая игра, потому что проигрыш грозил поражением более великим, чем просто смерть несуществующих солдат. Руки монаха замелькали, помогая отдавать пси-приказы и посылая солдат в бой. Это должно было развернуться грандиозной битвой. Нет правил, нет ограничений. Только враги и союзники. Товарищи Умы могли наблюдать за моделью боевых действий, за кричащими изображениями людей, за поднимающейся под ногами солдат пылью, за искрами от столкновения щитов, за... Ума сдал бой через восемь минут от начала симуляции. Без явного огорчения или стыда юноша возвращается в коридор к своей команде. Он смотрит на них. Они смотрят на него.

— Гм, — ковыряясь в ухе, капитан не знает, что сказать, — может, уже пойдём что ли?

Каждый хочет одарить его саркастическим высказыванием, однако будильник не даёт команде этого сделать: заливиная трель предупреждает, что через десять минут проснутся хранители башни. Участникам не остаётся ничего другого, как бежать по направлению к комнатам

отдыха...

Раскатистые шаги справа, раскатистые шаги слева — стражи башни неотвратимо стягиваются к нарушителям. Нужно было спешить. Нужно было найти ту самую дверь...

Впереди пламя огненных стен вырисовывает движущиеся фигуры теней — свернуть направо. За поворотом слышны выбивающие уверенность шаги — свернуть. Пронестись по подобию библиотеки. Свернуть. Свертись с картой. Сделать крюк, огибая отряд мраморных карателей и возвращаясь на центральный коридор.

— Кун был прав: всем вместе пробиваться ни разу не легче, — пыхтит Тесса.

— Винс, как обстановка? — Ума пытается не подавать виду, что устал бежать.

— Кажется, мы оторвались от большинства стражей. Можно передохнуть.

Участники останавливаются, чтобы перевести дыхание и выверить маршрут. Росси, чудом поспевавший за остальными, упал на четвереньки, проклиная свою слабую выносливость, однако духом он не пал:

— Нужно... нужно продолжать двигаться...

— Ладно, — после минутного наблюдения за умирающим недотёпой, говорит монах, — народ, вы его слышали: выдвигаемся...

— Эй! Нет, мы не будем его бросать!

— Да шучу я, Тес, не кипятись. К тому же я хочу проверить: что мы сможем противопоставить этим статуям, и узнать, почему все их так боятся. Винс?

— Парочка как раз на подходе.

— Нет, — выплёвывает из себя Росси, — нельзя с ними сражаться... даже вам... нужно бежать...

Но уже слишком поздно: одна из стен раскрывается, пропуская к участникам два грозных силуэта. Высеченные в мраморе эмоции пугают больше чем оружие в руках у стражей. У одного пика, у другого меч — казалось, что и они высечены из камня. Больше двух метров в высоту изваяния нависают над людьми, даже не дойдя до них. Кун бросает магнитный заряд, однако стражей это не останавливает — ожидаемый результат, и участники без заминок принимают ближний бой. Все, кроме Росси Гигса: временный союзник с ужасом во взгляде отползает подальше от хранителей башни.

— Нет, нет, нет, — не отдавая себе отчёт шепчет недотёпа. Шепчет, прежде чем вскочить и броситься вон из комнаты.

— Мосси, стой! — замечая бегство, Ума безрезультатно пытается окликнуть испуганного до смерти Росси.

— Росси! — кричат девушки в унисон, готовые ринуться следом за беглецом.

— Отставить! — рычит Кун, понимая, что в битве со стражами любая помощь будет не лишней.

— Он сделал свой выбор, — соглашается с охотником Ума, уклоняясь от очередного взмаха мраморного меча.

— Но...

— Никаких «но», разберёмся с этими экзекуторами и отправимся следом. Нападаем по очереди!

Винсент стреляет, только чтобы потратить впустую весь заряд: иглы осыпаются, не причиняя статуям видимого ущерба. Стражи медленно приближаются, замахиваются и так же медленно бьют по нарушителям. Участникам не составляет труда уклониться, однако осознание того, что сила удара при попадании переломает им все кости, вынуждает отступить...

Пика устремляется вперёд — Кун меняет направление удара, отводя копьё в сторону и освобождая пространство для замаха. Серповидный клинок отскакивает от каменной кожи врага, оставив лишь едва заметную зазубрину. Статуя замахиывается свободной рукой и бьёт кросса ребром ладони — хантер блокирует удар мечами, однако вес руки вынуждает Куна пасть на колени. Страж продолжает давить — кросс-хантер со всей своей звериной силой не может ничего противопоставить какой-то заводной игрушке. Злость берёт вверх, пот стекает по лбу и замирает, каплей свесившись на кончике носа, вены вздуваются, виски пульсируют, мышцы лишаются последнего запаса кислорода...

Ума Алактум вмешивается в противостояние человека и машины. Прыгнув, монах сшибается с изваянием так, как его никогда не учили. Удар двумя ногами не поколебал стража ни на миллиметр: юноша лишь отлетел обратно с болезненной отдачей в ногах. Однако хранитель на секунду позабыл о стонущем под давлением его руки охотнике, и Винсент пользуется этой секундой, чтобы одним рывком вытащить Куна из-под мраморного пресса.

У девушек дела шли не лучше: страж-мечник размахивал своим клинком, не обращая внимания на жалкие потуги людей. Ким, в безуспешных попытках найти брешь в мраморной оболочке статуи, сломала уже третью спицу. Удары Тессы отскакивали от хранителя и причиняли больше вреда ей, а не врагу. Когда же в ней проснулась пантера, и девушка, взяв руку стража в захват, попыталась его обезоружить — тот даже не обратил внимания на висящую на его конечности помеху.

Команда Алактума отступала. Статуи были слишком тяжёлые и слишком крепкие, чтобы участники могли причинить им вред без должного вооружения. По крайней мере, это делало стражей достаточно медлительными, чтобы можно было убежать.

— Кун, может пора использовать весь вес твоих мечей? — Ума растирает стонущее запястье.

— На это нет времени, — фея нервно порхает по комнате, — остальные уже на подходе.

— Я сваливаю, — Тесса направляется к выходу, за ней следует Ким и вскоре к ним присоединяется Кун.

— Тогда решено, — догоняя команду, говорит монах. — Винс, надеюсь, ты не потерял запах Дока. И надеюсь, что он не попал в передрыгу. План таков: следуем за нашим ходячим эхолокатором, попутно защищая меня любой ценой.

За очередным поворотом участников поджидает роковой силуэт. Все останавливаются, выталкивая капитана вперёд. Страж взмахивает дубиной — Ума делает широкий скользящий шаг, уклоняясь и припадая максимально близко к полу. Удар хранителя сопровождается леденящим душу потоком воздуха, однако отступать нельзя. Монах прыгает из низкой стойки, разбивая кулак о мраморный подбородок — усиленный прыжком удар слегка отбрасывает голову статуи, на секунду дезориентируя ожившее изваяние.

— Быстрее! — болезненно шипит юноша, проскакивая мимо хранителя башни. Остальные спешат присоединиться к нему и продолжить побег.

Бесконечно долгие минуты погони выматывают, однако безопасная зона уже близко. Так близко, что можно уже увидеть дверь. Линза уже фиксирует невидимый обычному глазу крест на закрытой дверной панели, однако в стене открывается потайной ход, и оттуда выходит новая порция хранителей.

— Я их отвлеку, а вы придержите для меня дверцу открытой. — Лицо Умы освещает привычная улыбка.

— Нельзя, — хрипит Кун, — слишком опасно.

— Если и идти, то всем вместе.

— Я просто хочу кое-что попробовать, — змей девяти искусств снимает свой алый плащ капитана и за один вдох оказывается перед статуями.

Их было трое. Три машины, созданные по подобию человека, собирались обрушить на человека же физическое воплощение кары. Одна из статуй была безоружна, другая сжимала в руках топор, а последняя пику. Топор рассекает пространство — отпрыгнуть. Кинуть плащ на голову изваянию, нырнуть под пику и оказаться позади внушающей ужас троицы. Страж аккуратно (двумя пальцами) снимает со своей головы мешающий обзору плащ и нападает на монаха...

Ким первая оказывается у заветного проёма и, начисто позабыв о сигнальном стуке, начинает тарабанить в дверь:

— Док! Открывай! Это мы! Скорее!

Бердыш высекает в стене полуметровый рубец — Ума после затяжного прыжка приземляется на готовую для удара пику. Копьё, принимая на себя вес человека, даже не шелохнулось, продолжая движение в горизонтальном положении. Мраморная рука пытается схватить монаха за ногу, однако очередной прыжок спасает положение дел. Юноша кружится между изваяниями, чудом избегая ударов и оставаясь цел...

Дверь никак не хочет открываться...

Забыть про возможность бегства, сконцентрироваться на врагах. Копьё бьёт тупым наконечником в грудь — развернуться, каждой клеточкой своего тела ощущая движение холодного мрамора. Топор обрушивается сверху, сбоку, снизу — не на голову, не на тело: удары направлены на руки и ноги. Стражи не хотят убить — лишь искалечить... Перекат, перекал, прыжок, рондад, твист, перекал. Ума теряется в собственных финтах, рискуя попасть под случайный удар живых изваяний. Вольт — топор оставляет оглушающую вмятину в полу. Перекал — пика обиженно отскакивает от стены. Сальто — страж теряет из виду пролетающего над ним участника. Вдох. Выдох. Вдох. Пируэт — копьё будто огибает наглеца. Шассе — топор теряется в пустоте жертвенного танца. Подкат — монах проскальзывает под ногами исполинов.

Ума пляшет угорелой молью, забывая, зачем он это делает. Змей то и дело норовит приблизиться к врагам, однако осознание опасности не даёт телу сделать лишний шаг вперёд. Статуи неумоимы — пригнуться, отпрыгнуть, вольт. Стражи неумоимы — твист, рондад, перекал. Когда вмятины и порезы покрывают стены и пол коридора, монах слышит еле заметный звук открывающейся дверной панели. И он знает, что нужно делать ещё до того, как

слышит крик Тессы:

— Все внутрь! Ума, хватит!

Змей понимал, что подруга права, и он собирался отступить, пока его взгляд не упал на валяющийся у стены алый плащ. Ума принял решение.

— Я сейчас! — радостно кричит юноша, прежде чем ринуться на стражей.

Собрать все силы, всю решимость. Безоружная статуя хватается за пустоту, когда монах завершает круговой шаг. Выгнуться назад, пропуская над собой мраморное «древко» топора. Развернуться лицом к копейщику. Посмотреть в каменные глаза. Задрожать, на грани воя и сделать шаг навстречу безудержному уколу пики. Мимолётный шажок в сторону, разворот — тело избегает наконечника ещё в начале движения. Но движение продолжается: Ума-змея завершает разворот резким выпадом, телом, руками и волей ударяя по копьё. Не сдерживаться, ударить до пурпурных синяков на теле, до секундной слепоты, сильнее, чем он может, сильнее, чем требуется — пика меняет траекторию удара и пронзает стража с топором насквозь. Раненый хранитель гудит, роняя своё оружие и падая на колени. Копейщик пытается вытащить копьё из искрящейся разрядами раны собрата.

— Так я и знал, — устало улыбается Ума, не спеша подходит к своему плащу, эффектно одевает и смотрит на оставшегося стража.

Безоружная статуя напротив безоружного монаха. Между ними лежит брошенный топор. Рядом копошатся запутавшиеся в своих отношениях братья-исполины, не способные вмешаться в происходящее. Хранитель и участник устремляются к орудию одновременно. Ума сокращает расстояние в один прыжок и пытается поднять бердыш — кровь идёт носом, когда юноша, доводя себя до предела, ставит топор в вертикальное положение. Только ставит. Слишком тяжёлый, невероятно тяжёлый, неподъёмный. План по использованию оружия стражей рассыпается трухой бессилия. Юноша слишком много времени потратил на подъём бердыша. Хранитель уже рядом. Хранитель уже бьёт участника ладонью. Сил на бегство не осталось. Ума блокирует удар рукоятью топора — стена врезается в спину, вспышки проносятся перед глазами. Сползая на пол, он пытается вспомнить, как дышать. Слишком сильно. Юноша даже не может вспомнить момент его полёта до стены. Толчок стража не для людей... Так похоже на конец...

Две фигуры склоняются над капитаном, чтобы поднять и потащить его в сторону двери. Чьи-то силуэты мелькают перед мраморным исполином, прикрывая отход товарищей. Крики, звон и полумрак коридора сменяются покоем, уютом и светом зоны отдыха.

Монаха бесцеремонно бросают на пол.

Ума постепенно приходит в норму.

В комнату вваливается оставшаяся команда: уставшая, напуганная, израненная. Винсент поддерживает Куна. Хантер зажимает голову. Кровь заливает его кожаный доспех.

— Его задело ударом. Оторвало ухо.

— Ой-ёй, — врач спешит осмотреть рану и остановить кровотечение, — ничего, вырастим новое ухо и соскучиться не успеешь. А где Росси?

— Росси отстал, — мрачно шепчет Ким.

Тесса, в ужасе наблюдая за этой картиной, теряет контроль над своими чувствами и поворачивается к Уме:

— Это всё ты, — гневно шипит Тесса, — ты хоть иногда можешь серьёзно отнестись к происходящему?

— Я? — почти искренне удивляется юноша, — да я был вполне серьёзен...

На пятом этаже башни стражи не утихали. По запутанным коридорам этажа бежала команда из пяти человек. Участники, нагнавшие команду «Алактум» в прохождении восьмого уровня синтраж, оказались в той же опасности, что и союзники действующего чемпиона «Ню Нова». Только вот союзники чемпиона уже сумели избежать лап хранителей, чтобы погрузиться в самую грандиозную ссору за всю их недолгую карьеру идущих, в то время как неизвестная пятёрка спасалась от стражей в поисках безопасного места. Ночь была страшна. Переломная ночь в прохождении башни для каждого из них...

Стражи дышали им в спину. Коридоры сменялись залами, залы вели к запертым дверям, но ни одна из них не была той, что они искали. Команда из пятерых человек скользит по ледяному полу очередного коридора, и это позволяет им оторваться от преследователей и перевести дух. Однако отдых не долгосрочен: нужно было продолжать поиски. Таинственная пятёрка уже минула три безопасные зоны, три свободные комнаты отдыха, однако им была нужна запертая дверь, одна конкретная запертая дверь. Участники уже не верили, что риск того стоит, однако они продолжали верить в своего капитана. Капитана, что в конечном итоге смог засечь обрисованную невидимой краской дверь, подойти к ней и начать размеренное выстукивание условного сигнала...

Разбор полётов был окончен. Однако Дока волновал совершенно иной вопрос:

— Вы добыли ключ? Что-то я его не вижу.

— Вот не надо, докторишка, — Ума обречённо закрывает лицо руками, — добудь мы ключ, начались бы эти разборки?

— Ума опять облажался, — хрипит Кун, понимая задумку врач, — ещё и спасать пришлось... ценой моего уха.

— Облажался, — Винсент «смотрит» в сторону с видом полной непричастности к сказанному.

— Облажался, — Тесса скрещивает руки на груди, — полагаю, это даже может стать поводом для смены капитана.

Ким невольно хихикает, и все облегчённо выдыхают. Ума тоже смеётся, и вскакивает на ноги:

— Уверены, дурачьё? Вы уверены, что у меня не было причин на мои решения и поступки?

Речь капитана прерывает стук в дверь. Размеренный, чёткий стук — таким может быть только условный сигнал.

— Ну, наконец-то, — юноша подходит к дверной панели, — сейчас начнётся самое

интересное...

Прикоснуться к сенсору — дверь отъезжает в сторону, пропуская пятерых участников. Команда Алактума в недоумении смотрит на вошедших. Радостный крик одного из гостей ставит всё на свои места:

— Епстить! Как же я рад вас видеть! — невысокий рахдиец мчится мимо Умы, чтобы обнять Тессу и Ким.

— Дурий? Как? Что? — девушки тонут в крепких объятиях, не понимая, что происходит.

Дурий Морж не успевает ответить, потому что его взгляд падает на Куна. Био-пластырь на месте уха, засохшая кровь и сдерживаемая боль во взгляде хантера вынуждают рахдийца сочувственно цокая подойти бочком к раненому и незаметно вручить нуждающемуся почти полную, спрятанную на крайний случай флягу.

— Иола, — говорит Ума, смотря в глаза урийца.

— Ума, — отвечает Иола Лемис Григ, прежде чем уделить внимание остальным, — Тесса, Ким, Кун... Винсент, Док.

— Может, представишь нам остальных? — Ума жестом приглашает всех располагаться.

В центр комнаты выходят два парня и девушка. Монах тем временем садится подле своей команды, позволяя Доку обработать разбитый кулак и ушибленные предплечья. Иола переводит взгляд со своей команды на остальных и говорит:

— Это Малу и Крид, как вы уже могли понять: они братья, — идентичные по своей внешности, двое крепких мужчин выражают своё почтение лёгким поклоном. — Малу и Крид уроженцы Дома Тании, они любезно приняли предложение присоединиться ко мне на шестом уровне, так как я уже довольно давно поддерживал с ними связь. Владеют навыками ближнего боя и в совершенстве освоили парный стиль «бихрид».

Близнецы скромно потупили свои взгляды, вынуждая женские сердца биться чаще.

— А это Рэйси, — уриец более мягко представляет девушку, на что та отвечает лёгкой улыбкой. — Рэйси из свободных колоний, хороший программист и информант, а также неплохо владеет пси-управляемым оружием.

Девушка, поправляя свои чёрные волосы, садится в предложенное ей Винсентом кресло-подушку. Казалось бы, что самое время для неловкого общения и лицемерных изысканий. Дурий же с этим не согласен и по неволе зарождает непринуждённость:

— Ну, энто самое, ребятки, пока вы знакомитесь, я сбегая в уборную!

И прежде чем его успели предупредить, рахдиец ненароком выпускает из туалета три галдящих существа. Проекции ключей в форме крылатого бегемота, хорька и игрушки-шута с пружиной вместо ног врываются в комнату, сея хаос и веселье. Пока все заняты поимкой ключей, Дурий успевает прошмыгнуть в ванную и запереть за собой дверь. Когда же, разглаживая свою мокрую бороду, виновник балагана возвращается, то все три источника шума выкидывают в коридор.

— А это разумно? — спрашивает Рэйси, с интересом наблюдая за происходящим.

— Вряд ли кто-то будет шастать тут среди ночи, — отмахивается Ума, — к тому же они нам больше не нужны.

— Почему? — Иола озвучивает вопрос всех присутствующих.

— А это и есть самое интересное! — Монах достаёт свой портативный блок и активирует карту.
— Я заметил это прошлой ночью. Присмотритесь. Ничего необычного не наблюдаете?

— Нет. — Тесса даже не вглядывается в изображение, её волнует совершенно другой вопрос, — как ты мог нам не сказать, что договорился встретиться с Иолой и Дуром?

— Считаю, что это был сюрприз.

— Ну, знаешь ли...

— Череп! — Иола прерывает зарождающуюся перепалку.

— Что? — не понимая, к чему это он, спрашивает Тесса.

— На карте появилась новая отметка в форме черепа, — подходя к карте, поясняет аристократ, — смотрите, здесь. На других этажах её не было.

И правда: каждый замечает изображение черепа в одной из многочисленных комнат. Ума, таинственно улыбаясь, ждёт, пока реакция на новость пройдёт и можно будет продолжить.

— Это характерно не только для этого этажа, я заметил такой же символ вчера ночью на четвёртом. Он появляется в то же время, когда просыпаются стражи. И теперь, когда я привлёк ваше внимание, я перетяну на себя одеяло и объясню всё с самого начала...

Тесса фыркает, но скрестив руки на груди, всё же ждёт объяснений. Кун делает глоток из фляжки и передаёт её Дурию. Малу и Крид переглядываются и садятся на пол в ожидании скучной лекции. Док предлагает Ким плед, а Винсент подаёт Рэйси чашку чая. И только Иола понимает, что на самом деле это разговор между капитанами, предложение о сотрудничестве, ради которого они здесь и собрались.

— Наши гости упустили картину того, как мои же товарищи обвиняли меня в том, что я облажался, — начинает Ума. — Как наивно с их стороны. Во-первых, я с самого начала знал, что Иола будет проходить восьмой уровень на Боросе в то же время, что и мы. Поэтому я оставлял невидимые глазу послания при каждом переходе на следующий этаж и отмечал двери комнат отдыха. Конечно, так как мы были всё время на шаг впереди, то мои послания имели оскорбительный характер, унижающие достоинство наследника кем-то уважаемой семейной ветви Григ, тем не менее, благодаря этому Иола нас и нашёл. Во-вторых, кто-то возмутился, что я не смог обыграть программу в симуляции военных действий. Что ж, просто вы даже мысли не допустили, что испытание было направлено не на победу, а на то, чтобы задержать участников как можно дольше. Мы и без того рисковали попасться стражам, а продолжи я играть, то нас бы окружили, оставив без шансов на дальнейшее прохождение. В-третьих, да, я хотел посмотреть, что мы можем противопоставить хранителям башни и хотел это сделать как можно ближе к безопасной зоне. Проблема в том, что стражи оказались слишком хороши — можно признать, что при первой встрече у обычных участников не будет и шанса. Тем не менее, мне удалось подтвердить теорию, что они не неуязвимы. Конечно, риск был огромный, однако благодаря этому, теперь у нас есть план быстрого завершения этого уровня...

— Может, уже к делу перейдёшь? — Иола умеет читать настроение компании.

— Я как раз заканчивал со вступлением, — кивает юноша, после чего все утомлённо вздыхают.

— Не напомнишь нам, умник, что было написано на стенах зала первого этажа?

Поддавшись гневу, наследник семейной ветви Григ сжимает рукоять своей шпаги, однако отвечает:

— Ты ищешь ключ, путеводитель, знак. И ты его найдёшь, не сомневайся. Кто ищет, тот найдёт гораздо больше и слабость в силу обратит, когда надежду тьма проглотит...

— Я так и думал, что только ты можешь запомнить подобные детали, — смеётся Ума, — а теперь перейдём к теории. Эта башня слишком сложна для какого-то восьмого уровня синтраж. Никто бы не стал так заморачиваться для начинающих идущих. И это нам кое о чём говорит...

— Эта башня — прототип, — заканчивает мысль уриец.

— Да, я так и подумал, — соглашается юноша. — Это всего лишь пробная версия того, что ожидает участников в будущем. Сами подумайте: архитектура здания незавершённая, слишком много пустующих комнат и коридоров, испытания без конкретной градации по сложности и слишком сильные стражи для простых новичков.

— К чему ты клонишь? — Тесса начинает терять терпение.

— Этот уровень слишком масштабный, но в то же время сырой. Поэтому судья дал нам подсказку: «ты ищешь ключ, путеводитель, знак, и ты его найдёшь, не сомневайся», — найти ключи не так и сложно, но это займёт уйму времени. Для слабых команд ничего не останется, как муторно ползти от одного этажа к другому.

— А для сильных? — Рэйси улавливает мысль, отчего получает очки симпатии от Умы.

— А для сильных оставшаяся часть послания «кто ищет, тот найдёт гораздо больше и слабость в силу обратит, когда надежду тьма проглотит».

— Ты уверен? — Иола спрашивает, уже понимая, что пытается сказать монах.

— Почему нет? — Ума перебирает что-то в голове, — у нас нет надежды на прохождение именно в ночное время, когда стражи не хотят, ахах, отпускать нас домой. И тогда встаёт вопрос: как же обратить нашу слабость в силу. Подсказка в самой карте, подсказка в виде отметки черепа, что появляется только в ночное время. А теперь самое главное: я уверен, что если мы доберёмся до этой отметки, то встретимся с боссом этажа.

— Ик! Но если он страшнее опаснее чем стражи паскудные, то какого мы будем к нему сунуться? — беспокоится Дурий.

— А такого, что если пройдем босса этажа, то я уверен, что мы сможем пройти на следующий этаж, не собирая ключей!

— Звучит, конечно, хорошо... — говорит кто-то из близнецов, — но не слишком ли самонадеянно будет переть на неведомо что, когда мы со стражами справиться не можем. И и раз уж мы не можем справиться с ними — как добраться до так называемого босса?

— Тут нужно вспомнить про ещё один способ увеличения силы, — Ума теревит свою косу, в ожидании, что все увидят картину происходящего.

— Количество, — сухо бросает Иола.

— Именно, — хлопает в ладоши Змей, — и это ещё одно испытание: в месте, где команды разобщены, когда они друг для друга лишь преграда, существует способ прохождения башни в короткие сроки, однако никто не может и подумать о союзе ввиду количественного ограничения на переход к следующему этажу. Сплошные уроки жизни.

— Ты предлагаешь найти ещё союзников? — уриец не в восторге от этой идеи.

— Я? Нет конечно! Это бес толку: объяснять через запертую дверь, чтобы они приняли это за уловку? Нет уж. К тому же мы столько участников покалечили на четвёртом этаже...

— Тогда что? — Тесса уже почти рычит.

— Сами справимся, — Ума окидывает жестом всех присутствующих, — мы уже увеличили своё количество, и мы не средний класс. Мы претендуем на звание лучших команд среди новичков! Мы уже сталкивались со стражами и знаем их слабости. Где надо проскользнём, где надо используем тактику.

— Слишком оптимистично, — иронично улыбается Иола, — наши команды и так в плохом состоянии после встречи со стражами, а ты говоришь о победе над врагом, превосходящим их по мощности.

— Это предположение — быть может, нет никакого архи-стража. Быть может, вся сложность заключается в том, чтобы добраться до места перехода...

— Мало данных. Что будет, если ты ошибаешься? Я сломал свой меч в последнем столкновении, — уроженец Сивилии достаёт из ножен обломок оружейного наследия. — Оружие остальных так же не возымело эффекта. Замечу, что твоя команда не в лучшем состоянии: вы измучены и ранены, посмотри только на Куна. Твоё предложение — самоубийство.

— Ты думаешь: Мы слабое звено? — змей поворачивается к своей команде, — Кун?

— Я в порядке, — огрызается кросс.

— Тесса? Винс? Ким? Док?

— Давайте побыстрее с этим покончим, — фея оглашает настрой группы.

— Хотя, — колеблется Ума, — не обязательно выдвигаться сейчас. Можно отдохнуть до следующей ночи. И зря рисковать не обязательно, если что пойдёт не так — отступим. Разработаем план и распределим роли, обговорим возможное развитие событий. Тебя это устроит, наследник?

— ...Устроит, — после недолгих размышлений отвечает Иола и гневно возвращает сломанную сивилийскую саблю в ножны.

— На том и порешили, — хлопает в ладоши монах, — сейчас поедим, отдохнём, а там покажем организатору, из чего мы сделаны.

Юноша бодро идёт по направлению к ванной комнате, однако, не дойдя до двери, поскользывается и падает. Картина неловкого приземления зарождаёт смех среди присутствующих, однако звук удара головы о пол обрывает всё веселье на корню.

— Я... я в порядке, — выдавливает из себя Ума, глядя на ладонь, измазанную от пропитанных кровью волос. — А нет, не в порядке.

Горе-капитан доползает на четвереньках до санузла, чтобы звуки рвоты за незапертой дверью отбили у всех и каждого мысли о приятном ужине. Рейси кривится, Малу и Крид разочарованно переглядываются, Дурий с надеждой смотрит на единственного врача в комнате, а Йола поднимает глаза к потолку, бормоча только ему известные проклятья.

— Сотрясение, — констатирует Док и спешит проверить всю плачевность происходящего.

Комната погружается в гнетущую тишину от осознания стремительного падения шансов на успех. Уриец вздыхает, собираясь огласить очевидный вердикт о расторжении сотрудничества, однако его опережает Тесса:

— Ввиду того, что наш капитан не способен выполнять свои обязанности по состоянию здоровья — я принимаю командование на себя согласно пункту... номер четыре несуществующего кодекса нашей команды.

Возражения в виде невнятного бормотания из ванной комнаты только укрепляют позиции девушки в качестве временного лидера.

— Выслушайте моё предложение... — пантера заражает уверенностью своих товарищей.

— Слушаем, — после недолгой паузы оглашает Йола.

— Нужно выдвигаться прямо сейчас! — выпаливает временный капитан.

— Что? — недоумение доносится с обеих сторон.

— Нам за день или два не восстановится, — поясняет Тесса, — травмы не излечатся, усталость толком не пройдёт. Чем дольше мы будем тянуть с прохождением, тем больше шансов, что башня нас сломает. Нужно идти прямо сейчас, чтобы мы могли как можно скорее оказать медицинскую помощь пострадавшим.

— Можно просто покинуть башню и вернуться сюда после подготовки, — резонное замечание Рейси вынуждает многих утвердительно кивнуть.

— Уж прости, зая, но наша команда не отступает.

— И как ты себе это представляешь? — Йола скрещивает руки на груди. — У нас и без того было достаточно раненых, а теперь ещё и этот засранец с сотрясением будет обузой. Я его тащить не стану.

— Вообще-то, — Тесса скромно потупила взор, — я хотела предложить, чтобы именно ты его и тащил.

— Что?

— Сам подумай: твоё оружие сломалось, и в бою от тебя проку мало будет. Ты и Док могли бы вести Уму, пока остальные обеспечивают проход. Дур и Винс обеспечат стрелковую

поддержку, Кун вместе с твоими бойцами будут на передовой, а я, Ким и Рейси будем в резерве...

— Говоришь, как Ума, — слегка кривится уриец, — и идеи у тебя такие же безумные.

— Сочту это за оскорбительный комплимент, а теперь, чтобы избежать ненужных споров, давайте проголосуем. Кто за то, чтобы уже сегодня обречь судью уровня на несварение?

— Не смей, — еле шепчет Ума, возвращаясь в зал при поддержке врача, — она просто надеется, что если выступит сейчас, то сможет найти недотёпу Мосси. Он сбежал Тес, у него не было шансов спастись — на этом этаже для него всё кончено, смирись...

— Итак, — игнорируя бывшего капитана, продолжает Тесса, — кто за то, чтобы выдвигаться сейчас?

Взявшая на себя лидерство девушка первая поднимает руку. Ей вторит Винсент. Вздохнув присоединяется и Кун. Близнецы одновременно поднимают руки под недовольным взглядом урийца. Для окончательной победы не хватает одного голоса. И этим голосом становится Док.

— П... предатель, — шепчет Ума, однако его никто не слышит...

— Сэр, вы должны на это взглянуть! — на вершине башни младший организатор будит судью, чтобы показать трансляцию с пятого этажа.

— Интересно, — мямлит старший организатор.

— Какие будут указания?

— Действуйте по протоколу К-7.

— Принято, — подчинённый удаляется к терминалу управления...

На пятом этаже группа из одиннадцати участников продвигалась к точке перехода. В центре Иола и Док тащили Уму. По бокам, держа орудия на изготовке, расположились авинец и рахдиец. Впереди двигались хантер с близнецами, а в тылу о чём-то перешёптывались три девушки.

Коридоры были преисполнены благоговейной тишиной. Не было громоподобных шагов стражей, не было ругательств и криков от запертых в комнате отдыха ключей. Только их шаги и эхо их же голосов.

— Энто что творится то? — Дурий смачно плюёт на пол.

— Действительно, стражи что, охотятся только за обладателями ключей? — спрашивает кто-то из близнецов.

— Нет, — с отдышкой отвечает Иола, — стражи должны отлавливать всех, кто находится за пределами безопасных зон.

— Будем считать, что нам пока везёт...

Участники продолжали идти согласно карте. Минуя зоны с повышенной температурой, коридоры из пламени, комнаты изо льда, помещения-рассадники хищных плантаций и переходы, выполненные из поющих звоном камней. Альянс двух команд добирался до нужной комнаты больше часа, и это путешествие успело вымотать их не хуже боя. Ожидая засады, каждый довёл себя до предела, однако засады не было, а стражи, что встретили их на входе в комнату перехода, расступились и застыли без явных признаков угрозы. Кун первым вошёл в проём — остальным ничего не оставалось, как последовать его примеру.

Они увидели его: открывшийся проход, ведущий куда-то наверх. А перед проходом стоял гигантский механизм. Создание о шести руках, с круглым туловищем из спаянных шестерёнок и тремя лицами на голове. Вошедшим так хотелось, чтобы архи-страж их пропустил, однако оживший механизм не спешил освобождать путь.

— У него должно быть слабое место, — хрипит Кун, — я нападу первым и постараюсь отрубить парочку рук, а вы изучайте противника...

— В этом нет необходимости! — чей-то звонкий голос останавливает хантера и вынуждает хранителя смиренно отползти в сторону.

В проходе появляется фигура в пёстрых одеждах, чтобы в вычурной манере приблизится к участникам.

— Это же ваша голограмма приветствует всех идущих при входе в башню? — с сомнением спрашивает Тесса, — Вы судья уровня?

— Прошу, следуйте за мной, мои сладенькие, — игнорируя вопрос, мужчина театральным жестом предлагает всем пройти.

Все остаются на местах, пока Йола не решает принять предложение и огласить всем свой вердикт:

— Идём...

И вот уже двенадцать человек направляются к заветному проходу. Там их ожидает просторная комната, которая приходит в движение и возносит пассажиров всё выше и выше. Перемещение занимает какое-то время, и участники то и дело норовят узнать у сопровождающего, что происходит. Ответа же они не получают: разодетый мужчина молча чистит свои ногти, пока лифт-комната не останавливается и не открывает одну из дверей.

— Прошу пожаловать на вершину башни! — Очередной театральный пасс, и участники выходят в помещение с переизбытком света от экранов и терминалов. — Это административный отдел! Не многие удосужились чести здесь побывать!

— Ага, я прям пищу от гордости, — бубнит Кун.

— Прошу следовать за мной, я отведу вас к судье восьмого уровня...

По административному отделу снуют спец-программеры, выполняя свою работу по проверке данных и обмениваясь никому не понятными шутками. Мелькающие изображения, мерцающие экраны и панели управления ни на йоту не приблизили наблюдателей к пониманию процесса работы. Участникам удаётся расслабиться, только когда неприятные излучения визионов сменяются уютным освещением офиса. Вычурный проводник удаляется, а к гостям поворачивается судья восьмого уровня Синтраж.

— Что за?

— Ты?

— Да, — смеётся судья, — Росси Гигс, к вашим услугам.

— Ну, нечто подобное следовало ожидать, — усаженный в угол монах думает, что может внятно говорить.

— Всё это время... ты... — Тесса не может понять, какая из эмоций сейчас преобладает.

— Да, да, я. — Росси усаживается в своё кресло, — и не дали же вы мне поспать! Хотя проходить башню, что я сам и спроектировал, было довольно увлекательно.

— Зачем?

— Это вообще не нарушение правил?

— Судьи что, устанавливают любые правила?

— Что здесь вообще происходит?

Шквал вопросов, обрушившийся на судью, был сметён одним единственным движением бровью — активация противного сигнала глушит любые звуки, пока участники не успокаиваются, позволяя Росси спокойно продолжить:

— Да, я судья этого уровня, и то, что я делал — не против правил. Я просто хотел узнать, что же собой представляет команда победителя «Ню Нова». Да и развеяться надо было, а то сидишь тут как в заточении.

Бывший союзник команды «Алактум» наливает себе выпить, делает глоток, продолжает:

— К слову ваши предположения о башне были в большинстве своём верны, и вы бы смогли пройти этот уровень ночью гораздо быстрее, чем днём. Однако я недооценил вашу степень идиотизма. Это же надо: без должного опыта и подготовки переть на верную смерть.

Участники неловко обмениваются взглядами, Дурий кашляет, в желании что-то сказать, однако под взглядом Рейси решает промолчать.

— Вы поставили меня в неловкое положение, — продолжает судья. — Я полагаю, что до многих из вас уже дошли слухи. Слухи о грядущем испытании десятого уровня, где будут собраны лучшие команды новичков. Я сам мало что об этом слышал, однако начальство требует от меня отсеивать слабые победы. И как мне следовало поступить с бездарным чемпионом «Ню Нова»? Я не хочу быть тем, кто будет тормозить его прохождение. И уж точно не хочу, чтобы вы стали калеками именно на моём уровне. По крайней мере, вы нашли способ борьбы со стражами и догадались о ночной лазейке.

Росси Гигс загадочно улыбается и, предвкушая реакцию участников, оглашает своё решение:

— Поэтому я решил дать вам пропуск на прохождение девятого уровня. Только не надо благодарностей и никому об этом не говорите. И не надо панибратского отношения. Эй, не трогайте мой бар. И от холодильника отойдите! Вот не этого я ожидал. Проявите хоть каплю уважения: я член ассоциации нобилити, идущий пятьдесят восьмого уровня!

— Я отказываюсь...

Все умолкают и недоумённо смотрят на того, кто это сказал. Больше всего недоумевает Росси, что пошёл на нарушение им же придуманных правил.

— Что? — переспрашивает Тесса.

— Я отказываюсь, — повторяет Иола, — я и моя команда покинем башню и начнём прохождение с первого этажа.

— Это... — судья не знает, что сказать, — это не какая-то проверка, парень, я говорю серьёзно.

— Я знаю, — кивает уриец, — но я провёл расчёты и сделал соответствующие выводы.

— Эм... не хочешь поделиться? — Тесса упирает руки в боки.

— Вы должны принять предложение и улететь как можно быстрее, — Иола кивает в сторону спящего и ничего не подозревающего Умы, — ещё не хватало, чтобы он проснулся и тоже захотел отказаться только чтобы подраться с архи-стражами. У меня же свои причины. Рейси, Дурый, Крид, Малу — вы вольны сами решать, что делать, но я предлагаю вам довериться мне...

Иола уходит, чтобы попросить вычурно разодетого администратора вывести его из башни... вскоре к урийцу присоединяется каждый член его команды. Тесса вздыхает и командным тоном даёт указания:

— Ребята, вы его слышали: берём это разочарование и уходим. Росси — ты лучший, ещё как-нибудь потусим вместе. Ты сам выбьешь нам пропуски на девятый уровень? Спасибо, мы погнались... и да, таксодрон за твой счёт. Нет? Ладно. Пока-пока!

Оставшись наедине с собой, Росси вздыхает, допивает напиток и идёт спать...

Ума приходит в себя уже на борту корабля. За время сна стелс-истребитель успевает оказаться от злосчастного места проведения восьмого уровня на невообразимом для человека расстоянии.

— Ох-ох-ооох, — стонет юноша, когда узнаёт, что произошло, — как вы могли отпустить Иолу?

— Почему он вообще отказался от предложения Росси? — спрашивает Док, снимая датчики с головы монаха.

— Разве не ясно? — мямлит Ума, устраиваясь на диване поудобней. — Он не хочет участвовать в маркетинговой компании ассоциации. Здесь творятся тёмные делишки, и этот расчётливый сноб не желает быть фаршем для главного блюда. Пусть лучшие из лучших жрут друг друга, а он подождёт в сторонке.

— А мы что, хуже него? — спрашивает уже в привычной для всех манере Ким, — почему бы и нам не остаться в стороне?

— Нет, Лили, — вздыхает монах. — Мы не хуже. Мы лучше. Не может чемпион среди новичков не участвовать в битве за звание лучшей команды десятых уровней. Для чего, по-твоему, мне был подарен этот корабль?

— То есть мы одно из главных представлений? — Ким что-то обдумывает. — Ну и ладно.

— Ну и ладно, — пожимает плечами врач.

Кун ловит на себе взгляды ожидания, и отмахивается в попытках заглушить боль от потери уха с помощью выпивки.

— Что сегодня будем делать? — развалившись в кресле, спрашивает Тесса.

— Как обычно? Смотреть дурацкие видео, торчать в вирте, тренироваться...

— Тебе нельзя, дурная ты башка, не забывай.

— Конечно, Док, я буду отдыхать. Вон, Кун знает, чего хочет, уже бутылку начал. Эй, напиваться с утра плохая примета! Он... он меня послал жестом. Ну да ладно.

— Если мы не придумаем, чем заниматься во время перелётов, то наше путешествие по мирам Бездны окажется скучнее, чем зоны, где не ловит вирт.

— Вот тут я бы мог пошутить, но эта шутка слишком взрослого рейтинга, так что я промолчу.

— У нас плохие новости, — звонкий голосок феи появляется в помещении вместе с авинцем, — здесь вирт не ловит.

— То есть, — тянет Тесса, — мы посреди космоса и у нас даже нет связи с потоком?

— Анабиоз? — спрашивает Ума у подруги, и, подумав, Тесса утвердительно кивает. — Анабиоз?

— Док кивает. — Анабиоз? — Винсент пожимает плечами. — Анабиоз? — Ким закрывает глаза.

— Ана... да у Куна уже свой анабиоз начался. Ладно, пойдём, поспим дня два, у нас же есть на борту камеры омоложения? Говорят, что все долгожители спали именно в таких и доживали до трёхсот лет.

— Двести пятьдесят, триста, какая разница? Просто давайте спать, кстати, Гекато надо бы тоже в капсулу запихнуть!

После этих слов гигантский гриф бегло семенит подальше от людей...

Человек в белом костюме наблюдает за трансляцией того, как шестеро участников прекращают спорить и направляются в больничный отсек корабля.

— На этот раз, чтобы решить свои разногласия, им хватило и одного часа, — ни к кому не обращаясь, говорит мужчина, — прогресс... втрое меньше, чем обычно.

На экране командный пункт корабля пустует, и наблюдатель переключает своё внимание на другие трансляции. Вон, на одном из экранов берсерки одерживают победу в испытании восьмого уровня. А вот сын начальника императорской стражи напутствует своих товарищей. Вон сводки того, как бывший офицер дозора, ныне участник синтраж, заключил сделку с кочующими наёмниками. И как же не проверить успех одного из самых перспективных участников, скрывающегося от разведки Совета.

Сводки, трансляции, сообщения — сотни информационных потоков, буднично изучаемые по несколько часов в день. Не слишком много, не слишком мало. Мужчина вздыхает и, сделав

глоток горячего молока, продолжает переключать экраны, стараясь уловить происходящее на каждом из них...

024

Отец сидел напротив сына, сверля чадо самым суровым из своих взглядов. Напряжение, висящее в воздухе, обращало любые попытки обмана в прах и выводило разговор на совершенно иной уровень. Минутное молчание рождало если не страх, то, по крайней мере, тревогу.

Наконец, глава семейства принимает решение и кладёт перед собой одну из карточек. Это была обычная пластиковая карта с процессором способным лишь произвести описание персонажа, приписанного к данной карте.

— Я выдвигаю спец-штурмовика на первую фалангу — у меня теперь двадцать три процента на успех, — самодовольно ухмыляется отче, пробегая пальцами по ещё не задействованной колоде, — с твоими шестнадцатью процентами можно сдаваться.

Мама, готовящая что-то на кухне, начала делать это громче обычного, и отец спешит продолжить:

— Я слышал: ты опять заснул на лекции. Если ты считаешь, что какой-то материал тебе не пригодится, то поменяй расписание. Это же просто некрасиво по отношению к профессорам.

На кухне становится тихо, и глава семьи облегчённо выдыхает с чувством выполненного долга. Сын делает свой ход.

— Подкидываю в твою первую фалангу шпиона второго класса. У тебя плюс два процента, а я получаю случайную карту из твоей колоды, — парень вытягивает одну из карточек противника и прячет в своей колоде. — И мне нравятся темы лекций, просто зачастую я уже знаю то, что профессор рассказывает остальным. Меня интересует более углублённый курс, однако я не могу на него пойти пока не отсижу определённое количество часов на введении.

— Я тоже подкидываю тебе шпиона первого класса — у тебя плюс один процент, и я беру себе дополнительный слот. Постарайся решить вопрос с лектором, я уверен: вы сможете найти решение.

— Я использую импульс на твою первую фалангу — показатели всех твоих бойцов падают вдвое. У тебя восемнадцать процентов. Я приложу все усилия, чтобы найти выход из сложившейся ситуации, пап.

— Вот и отлично. Я подсылаю убийцу в твой лагерь — карты твоей третьей фаланги погибают. У тебя остаётся одиннадцать процентов.

— Ты потратил все вспомогательные карты, пап, я тебя сделаю.

— Посмотрим.

Противники продолжают выкладывать перед собой карту за картой, уплотняя все три игровых ряда и заполняя возможные слоты пользования. На кухне внезапно гремят кастрюли. Игроки вздрагивают, в сердцах признавая, что поначалу странное хобби хозяйки дома со временем стало страшным оружием по отношению к ним. Один вид того, как мама режет овощи, мог заставить отца признать свою неправоту по любому вопросу...

— Эм... Я нейтрализую твоё излучение и возвращаю очки всем своим персонажам. Теперь у меня сорок процентов. — Стараясь выглядеть уверенно, глава семейства будто бы «вспоминает» что-то ещё. — Я слышал, ты опять подрался с каким-то клубом боевых искусств...

— Я ставлю императора во вторую колонну — он автоматически добавляет ещё две случайные карты из моей колоды. Посмотрим... итого у меня тридцать три процента. И я уже не маленький, чтобы драться с другими детьми, пап, просто они утверждали, что сильнейшие в нашем городе. Я решил проверить так ли это... или точнее доказать, что это не так. Я не дрался. Я бросил им вызов по правилам мира боевых искусств.

— Ну, тогда ладно. Я ставлю потагета в третью фалангу. Сорок девять процентов.

— Я использую спец-программера, чтобы повысить мораль армии. Мои очки удваиваются.

Внезапный кашель со стороны кухни даёт понять, что серьёзный разговор отца и сына ещё не закончен.

— Я добавляю ещё одного потагета — в сочетании с первым, они множат свои силы на три. У меня девяносто четыре процента. И это... ты не должен прибегать к насилию. Тем более что ребята постарше могли тебя поранить.

— Хорошо, больше не буду. Я насылаю на тебя плохую погоду — твои потагеты теряют силы вдвое. У тебя шестьдесят семь.

— Всё равно тебе меня не победить. Я ставлю рыцаря урии в первый ряд. Восемьдесят один процент.

— Я использую боевого гомункула марки «Голлем». Семьдесят пять.

— У меня есть капитан космического дозора. Девяносто один.

— Использую бомбу. Сжигаю все использованные карты обеих сторон. У нас по нулям, пап.

— Тц, я и забыл, что ты сторонник радикальных мер. Я сдаюсь: не собираюсь мучиться с оставшейся колодой.

— Ты сам сдался, не говори потом...

На кухне разбивается самодельная ваза, и отцу приходится продолжать игру...

Это был вечер обычной семьи в одном из множества домов, и в это же самое время в одной из соседних систем происходили события, которые, казалось, никак не должны были коснуться этой семьи, этого городка и этой планеты. Подумать только, что всего в нескольких неделях лёту от планеты Парк, в давно заброшенной системе Прайст состоялось столкновение двух флотилий. Король пиратов, покровитель большинства заброшенных колоний и владыка Вольного сектора призвал двенадцать пиратских лордов, чтобы уничтожить выскочку, желавшего провозгласить себя новым королём. Выродок из космических кочевников, захвативший половину архипелага астероидной пустоши, собрал достаточно сил, чтобы терроризировать транспортные пути КОСМОТЕРМС. И это могло обернуться катастрофой для всех жителей Вольного сектора. Король пиратов должен был уничтожить угрозу, пока Космический Дозор не объявил пиратам полномасштабную войну. В то же время единственный шанс корсаров архипелага состоял в том, что король не хотел использовать все свои силы в бою, желая показать превосходство над зазнавшимся врагом...

Да, может показаться, что это никак не связано с уроженцем планеты Парк. Однако, как бы не была мала вероятность воздействия одних событий на другие, вероятность всё-таки есть...

<http://tl.rulate.ru/book/8500/196743>